

Округ Шервуд, у здания Компании Коим.

Выйдя из кареты, Клейн огляделся, словно никогда ещё здесь не бывал, и всё для него было совсем ново.

А на самом деле он был в этом месте не впервые. Знал, что на другой стороне улицы универсальный магазин Гардли, охотно и часто посещаемый средним классом, а неподалёку лавка, что славилась своими особыми пирогами Деси.

Однажды Клейн провёл здесь изрядное время, дожидаясь Дорага Гэйла, выслеживал его для доказательства супружеской измены!

Переводя взгляд, Клейн вместе с Ричардсоном пошёл к Компании Коим. Там уже ждали мадам Мэри и её личная горничная.

В довольно консервативном Королевстве Лозн прислуга у дамы должна была быть того же пола, иначе не избежать дурных сплетен, которые могли повлиять на её связи в обществе и брак. Потому, хоть у мадам Мэри личная горничная до какой-то степени выполняла роль секретаря, но мадам Мэри, при всей своей искущённости в светском этикете и коммерции и при некотором умении вести переговоры, выбирать могла лишь из женщин с хорошим образованием или соответствующим опытом работы, не рассматривая мужчин вообще.

При джентльменах камердинеры и торговые атташе так же должны были быть одного с ними пола.

Конечно, даже при таких условиях всегда находились люди, не умеющие себя сдерживать и творящие безнравственные поступки. Каждый год бывали случаи связей между слугами и хозяевами. Среди слуг жертвами в основном становились горничные. Их либо обманом, либо силой, либо соблазном мужчины-хозяева делали своими любовницами. Когда это, в конце концов, раскрывалось, девушек прогоняли, они оставались без работы, а репутация их уже была испорчена, так что вновь слугами их уже никуда не брали. И они частенько становились проститутками.

- Добрый день, Дуэйн, - радушно, с улыбкой приветствовала Клейна мадам Мэри.

Клейн поклонился и отвечал:

- Добрый день, мадам Мэри. Здешний район поистине процветает.

Такая тема разговора была всё равно, что беседа о погоде.

Обменявшись с ним любезностями, Мэри повела Дуэйна ко входу в Компанию Коим и с улыбкой сказала:

– Чуть позже встретитесь с профессионалами, которые вам всё объяснят и покажут здесь. А где-то через полчаса отправляйтесь наверх. Я приготовила небольшой банкет и пригласила нескольких друзей из разных кругов.

– Друзей из разных кругов... Так она пытается расширить мой круг общения... Что же, весьма искренне! – Клейн чуть кивнул и сказал:

– Мне, не местному, только что прибывшему в Бэкленд, всё хочется поближе узнать людей, приобрести побольше друзей.

– Нет, вы совсем не таковы. Позволю себе заявить, вы истинный бэклендский джентльмен, блестяще образованный, – учтиво отвечала мадам Мэри.

Беседуя, они зашли в дверь ярко освещённой приёмной. Там, ожидая их, стоял коренастый мужчина в костюме и с роскошными усами.

– Это Люк Саммер. Он первый управляющий нашей Компании Коим, – представила его Дуэйну Мэри.

– А я его вообще-то знаю... – Взглянув на Люка, кивнул с улыбкой Клейн.

Ему Люк Саммер представлялся достаточно степенным джентльменом, серьёзным профессионалом, увлечённым всякими механизмами, на светских приёмах держащимся как истинный джентльмен. Люк не принижал бедного сыщика, ещё не сделавшего себе имени, и не заискивал нарочито перед теми немногими государственными служащими среднего ранга Бэклендского муниципального отдела, что жили на улице Минска.

– Это мой друг Дуэйн Дантес. Его интересуют антрацит и высококачественный уголь. Помогите мне разъяснить ему всё подробно, – сказала Мэри Люку.

Люк, заранее предупреждённый, сделал шаг вперёд и взглянул на магната с Залива Деси. Дружелюбно улыбнулся и уважительно заговорил:

– Мистер Дантес, это штаб-квартира Компании Коим. У нас долгосрочные соглашения с несколькими антрацитовыми шахтами... Мы снабжаем антрацитом и высококачественным углём округá Шервуд, Хиллстон, Северный и Западный, удовлетворяя их общие потребности на тридцать процентов. Есть у нас и шанс подписать весьма значительный договор с флотом...

– Никогда не видел у Люка такого выражения лица... – Клейн с невозмутимым видом пошёл за ним по Компании Коим, слушая, как он рассказывает о различных участках, вводя в курс дела.

Время от времени Клейн задавал вопросы, не высказывая своей точки зрения.

Через полчаса они поднялись на второй этаж и вошли в огромную комнату для деловых встреч.

Там уже расставлены были столы, вплотную к стенам. На столах вразнобой стояли тарелки с закусками, в основном холодными: ветчина, копчёное мясо, сосиски, хлеб, салаты, пироги, пудинг, но было и несколько горячих блюд.

Едва Дуэйн Дантес вошёл, ему сразу представили двух мужчин, что стояли рядом с Мэри и беседовали.

– Это репортёр Майк Джозеф из Ежедневного Обозревателя. А это блестящий хирург, доктор Аарон Церес. Вам они в Бэклэнде часто будут нужны.

Слушая Мэри, Клейн улыбался этим двум джентльменам, и у него едва не задёргались уголки губ.

– Это всё мои приятели, которых я очень хорошо знаю! Ну а зародыша в утробе жены Аарона знаю даже ещё лучше. Хмм, почему-то это нехорошо звучит... – Усмехаясь про себя, Клейн терпеливо ждал, когда Мэри представит Дуэйна Дантеса этим двоим, и затем уже учтиво приветствовал Майка и Аарона.

Майк Джозеф по сравнению с прошлым годом особенно не изменился: всё те же тонкие брови, шероховатая кожа и очаровательные голубые глаза. А Аарон Церес, хоть и был по натуре человеком холодно-отстранённым, сдержанным, но слишком явно этого не показывал. В последние полгода у него всё шло гладко. Его настрой и уверенность в себе были на высоте.

Услышав, что Дантес – магнат из Деси, Майк достал свою визитную карточку и с улыбкой подал.

– Вы же не против, если я вас прорекламирую? Если хотите опубликовать рекламу, найдите меня. Хоть в Ежедневном Обозревателе, хоть в Туссок Таймс, сделаю вам скидку.

Говоря это, Майк подмигнул, давая понять, что шутит.

– Ты же всего лишь репортёришка со всеми этими липовыми документами... Почему же в своё время не заговорил с Шерлоком Мориарти о скидках на рекламу? На какого-то там сыщика свысока поглядывал, не так ли? – насмехался про себя Клейн, давая свою визитную карточку в ответ.

– Это мне всегда было нужно.

Затем повернулся к Аарону и другую визитную карточку подал ему.

– Я недавно болел и только что выздоровел. Очень хорошо понимаю, как важны доктора.

– Я хирург, потому надеюсь, что вам ко мне не очень уж понадобится, – сказав так, Аарон всё же принял визитную карточку.

– Нет-нет, я бы рад был с тобой повидаться. Даже побывать на вечеринке в честь рождения твоего ребёнка... – Пробормотал про себя Клейн и нарочно увёл беседу в область медицины, стараясь наладить диалог с Майком и Аароном.

Прежде Клейн напряжённо обдумывал, как сблизиться с Аароном, чтобы восстановить связь с неким нерождённым младенцем. Ведь бумажный журавлик готов был в любой момент порваться, и даже на одну попытку уже тогда бы не сошёлся. Шерлоку Мориарти же было затруднительно появиться в Бэклэнде открыто, чтобы навестить Аарона, а тем паче прийти на вечеринку по случаю рождения ребёнка.

– Теперь никаких проблем. Мадам Мэри познакомит, и я совершенно естественно подружусь с Аароном. А придёт пора, и меня наверняка уж пригласят. Хе-хе, меня, может, даже, сделают крёстным отцом одного Змея Меркурия, ведь мы все веруем в Богиню... Не разозлю ли тем самым одного зародыша?... Надо мне быть поосторожнее. Точно не буду упоминать этого, пока Аарон не затронет эту тему... – С восторгом подумал Клейн.

Он ловко удержался, не показался чрезмерно рьяным на первой встрече. После немудрёной беседы Мэри его представила остальным гостям.

И между тем Клейн не забыл взять себе закусок и питья, чтобы со стороны виделось, как легко он приспособился к новой обстановке.

Сделав круг, Мэри остановилась, чуть призадумалась и проговорила:

– Все здесь мои друзья.

– Это значит, вы не пригласили никого из противоположного лагеря, да ещё и включили меня в число друзей? – Клейн легонько кивнул.

– Быть может, мне как джентльмену следовало бы воздержаться от такого вопроса, но как предпринимателю мне нужно знать, кто тот человек или те люди, что претендуют на права на акции Компании Коим?

Мэри на пару мгновений притихла.

- Барон Синдрас и его друзья. Они хотят выставить Компанию Коим на публичные торги и выручить впоследствии заоблачную стоимость при оценке. Их совершенно не волнует будущее компании.

- Барон Синдрас, один из богатейших людей Лоэна. Вкладываясь в Партию Консерваторов, он стал аристократом, а заодно банкиром, владельцем фабрики и влиятельным дельцом... Трудно сказать, каково ныне его положение, хоть он и обязан Партии Консерваторов тем, что получил аристократический титул, но больше приближен к Новой Партии и притом предвзято настроен к купцам... - Подумал Клейн и спросил с улыбкой:

- Почему вы к тому мистеру Холлу не обратитесь за помощью? Его отец - влиятельный знатный человек и банкир. Должен вам помочь всем необходимым.

Мэри, криво ухмыльнувшись, отвечала:

- Не желает мистер Холл впутываться в это дело. Он претендует на должность генерального секретаря Национального Совета по Контролю Атмосферного Загрязнения, а потому не может связываться с коммерческими предприятиями, занимающимися антрацитом и углём.

- Человек, у которого в политику устремлены все амбиции... Но может оказаться и так, что он не желает разногласий с Бароном Синдрасом... Хе-хе, выбери я тогда другого камердинера, то, скорее всего, уже завязал дружеские отношения с Бароном Синдрасом... Он так богат, что если действительно захочет повысить цену, мне с ним уже не тягаться... Хе, появится ли тут такой сюжетный ход, что Синдрас меня будет пытаться задавить в финансовом отношении... - Клейн дальше в подробности не вдавался, сказал только:

- Подожду отчёта о расследовании.

Понимая, что Дуэйн Дантес явно не отступает, Мэри проговорила, завуалировано выражая благодарность:

- В наш век рыцарей уж почти не осталось, их ещё поискать надо. А вы один из них.

Клейн улыбался, ничего не обещая. По окончании банкета отправился обратно в Северный округ на своей высококлассной четырёхколёсной карете.

Мечтательно глядя в окно, Клейн вдруг сказал Ричардсону:

- Поверни к Собору Святого Самуила.

Клейн никак не находил точного ответа, отчего в соборе возникла аномалия, позже притушенная. Потому подумывал, не найти ли возможность снестись с Хранителями.

Ещё Клейн вспоминал, что каждый день после полудня в молитвенном зале находится, по крайней мере, один Хранитель, молящийся Богине в молитвенном зале.

– Как мне снестись с ними? В такой обстановке даже обычная беседа будет слишком громкой... И легко вызовет подозрение у окружающих... – Клейн чуть нахмурился, решил понаблюдать, а затем придумал решение.

Карета не меняла направления, так и следовала к улице Бьёклунд, но там не остановилась, проехала мимо.

В карете Клейн закрыл глаза, успокаивая слегка разыгравшуюся тревогу.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2411369>